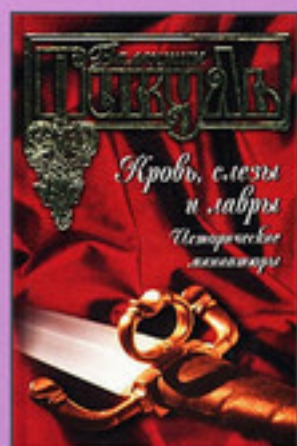

Валентин Пикуль

Маланьина свадьба

Часть сборника
Кровь, слезы и лавры.
Исторические миниатюры

Кровь, слезы и лавры

Валентин Пикуль

Маланьина свадьба

«ВЕЧЕ»

Пикуль В. С.

Маланьина свадьба / В. С. Пикуль — «ВЕЧЕ», — (Кровь, слезы и лавры)

«Недавно я был искренно удивлен, узнав, что некий Дениска по прозвищу «Батырь» (Богатырь), новгородский раскольник, бежавший на Дон от преследования властей, первым браком был женат на дочери знаменитого атамана Степана Разина...»

Валентин Пикуль

Маланьина свадьба

Недавно я был искренно удивлен, узнав, что некий Дениска по прозвищу «Батырь» (Богатырь), новгородский раскольник, бежавший на Дон от преследования властей, первым браком был женат на дочери знаменитого атамана Степана Разина.

Звали ее слишком вычурно для того времени – Евгенией, и, по слухам, она обладала столь несносным характером, что бедный «Батырь» не знал, как от нее избавиться. Нравы на Дону были тогда примитивные, а разводов не ведали. После очередной домашней баталии взял Дениска свою неугомонную Степановну за шиворот и силком оттащил на майдан, где шумела ярмарка.

– Эй, кому жинка нужна боевая? – вопрошал он, и, конечно, нашлись храбрецы, которые прямо с базара увели Степановну для ведения домашнего хозяйства и прочего...

От этого-то Дениски пошел дворянский род Денисовых, а позже образовался знатный род графов Орловых-Денисовых. Я перебираю легендарные донские родословия: Платовы, Ефремовы, Грековы, Орловы, Карповы, Егоровы, Иловайские, Кутейниковы, Денисовы, Ханжонковы – все донцы-молодцы, которые из казаков сделались генералами, обрели потомственное дворянство, а иные украсились символикой аристократических титулов.

Но... что мы теперь знаем о них? Мало. Забыли.

А разве не приходилось вам слышать, как, увидев щедро накрытый стол, гости восторженно восклицают:

– Да здесь всего хватит даже на Маланьину свадьбу!

Мелания – слово греческое, означает оно «черная, мрачная, жестокая», но в народном говоре это имя произносят как Маланья, и я буду придерживаться такого же написания. Маланью часто поминают в народе, а вот спроси любого – кто такая была эта Маланья, в ответ только пожмут плечами в недоумении, не зная, что Маланья – лицо историческое, и она, думаю, стоит того, дабы поведать о ней бесхитростно...

Читатель, надеюсь, простит мне, если я окунусь в старину-матушку, дабы выявить истоки рода Ефремовых. Жил да был московский купец Ефрем Петров, которому большей прибыли захотелось, ради чего около 1670 года он переселился в Черкаеск – стародавнюю столицу донской вольницы, где имели жительство ее грозные атаманы. Иностранцы прозвали этот город «донской Венецией», благо каждую весну Дон широко разливался, из воды торчали луковицы храмов и крыши богатых «куреней» с купами цветущих левад-садов. Дон хорошо кормил людей стерлядями и раками, а кто побогаче, тому подавали к столу лебедей...

Вот тут Ефрем Петров и развернулся во всю свою ширь.

Жили казаки шумно, сытно и пьяно – только успевай наливать да торговать, себя не забывая. Ефрем торговал столь прибыльно, что в большую силу вошел – старшиной стал. Но конец жизни Ефрема обнаружим в 1708 году, когда Кондратий Булавин поднял восстание на Дону, а казаки порешили Ефрема повесить «за неправду и многие разорения». Основатель династии повис и висел долго, пока веревка не перегнила...

Но его сын Данила обрел по имени батюшки фамилию и стал писаться Ефремовым. «Многие разорения» для казаков обратились от отца к сыну великим богатством. И стало это богатство почти сказочным, когда императрица Анна Иоанновна благословила его в атаманы. И был у атамана сын Степан, внук повешенного, вот они и прибрали Тихий Дон к своим рукам, столь загребушим, что отныне всюду торговали их лавки, лилось вино в их кабаках, крутились на реках их водяные мельницы, а в необозримых степях скакали их тысячные табуны лошадей. Возводили Ефремовы такие «куреня», что лучше называть их дворцами, а отличались они по цвету раскраски – Белый, Зеленый, Красный.

Данила Ефремов славился удалью и хитростью; он отличился еще в Северной войне, с налету захватив штаб-квартиру шведского короля Карла XII; когда же калмыцкая орда Довдук-Омбу вдруг откочевала на Кубань, чтобы подчиниться султану, Ефремов сам поехал в ставку хана, уговорив его вернуть калмыков на их прежние волжские кочевья. В царствование Елизаветы атаман Данила обрел чин генерал-майора, из военных походов он возами свозил к себе «добычу», а русских мужиков, бежавших на Дон ради «воли казачьей», атаман безжалостно закабалял, делая их своими крепостными, и – богател, богател, богател... Данила скончался в 1755 году, передав атаманский «пернач» (символ власти) своему сыну Степану.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.